

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

**М. М. Сперанский и его мировоззрение: штрихи к портрету
государственного деятеля****О. В. Козлова¹, Д. Н. Христенко** ✉

¹ Ярославский государственный медицинский университет
ул. Чкалова 6, г. Ярославль 150054, Российская Федерация

✉ e-mail: khristenko1983@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время представляется актуальным рассмотрение истории формирования российского законодательства. Остается без однозначной оценки проблема возникновения либеральных идей в России. Осмысление М. М. Сперанским прав и свобод граждан имеет большое значение для современной эпохи.

Цель – показать отличие взглядов М. М. Сперанского от западноевропейской либеральной доктрины.

Задачи: проанализировать дискуссию относительно проблемы появления либеральных идей в России; определить концепцию Сперанского как доктрину консервативного либерализма; выявить гуманистическую направленность его концепции.

Методология. Методологической основой статьи является диалектический метод, системный анализ, культурологический и феноменологический подходы, позволяющие оценить вклад и значение концепции М. М. Сперанского в развитие российской общественной мысли.

Результаты. Показано, что М. М. Сперанский ввел в систему либерализма гуманистическую традицию. Впервые представлены мысли Сперанского по поводу высшей свободы. Именно высшие идеалы и смирение определяют самую высокую степень свободы. И эта свобода возможна только на основе воли и разума. Такие категории, как стремление к добру, истина и «совершенное право», составляющие основу воли человека, и определяют высшую свободу гражданина. Отсюда берет начало и учение Сперанского о добре, являющееся теоретическим фундаментом его политической философии.

Выводы. В результате исследования установлены отличия российского либерализма от западноевропейского: 1) определение гуманистической основы либерализма, которую М. М. Сперанский раскрыл через разработку всеобъемлющей религиозно-философской концепции свободы; 2) источником определения свободы в российской либеральной традиции становится «мистическое чувство» и безосновные начала познания: поиск «непостижимого»; именно этот вектор познавательной деятельности детерминирует формирование либеральных идей в России; 3) отличительной чертой российского либерализма представляется консервативность взглядов его основных идеологов, что позволяет определить российский либерализм как консервативный либерализм; 4) подведение морально-этической основы под либеральную доктрину.

Ключевые слова: свобода; либерализм; государство; реформы; монархия; человек; гражданин; общество.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Козлова О. В., Христенко Д. Н. М. М. Сперанский и его мировоззрение: штрихи к портрету государственного деятеля // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 155–165.

Поступила в редакцию 30.01.2021

Принята к публикации 11.03.2021

Опубликована 26.04.2021

© Козлова О. В., Христенко Д. Н., 2021

M. M. Speransky and his Worldview: Touches to the Portrait of a Statesman

Olga V. Kozlova¹, Dmitrii N. Khristenko ✉

¹Yaroslavl State Medical University
Chkalova str. 6, Yaroslavl 150054, Russian Federation

✉ e-mail: khristenko1983@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions, it seems relevant to consider the history of the formation of Russian legislation. Now the question of the historical roots of liberalism is debatable. The problem of the birth of liberal ideas in Russia now remains without an unambiguous assessment. A study of Speransky's views is necessary to distinguish between Russian and European liberalism. M. Speransky's understanding of the rights and freedoms of citizens is also important for the modern era.

The purpose of this work is to show the difference of Speransky's views from the European liberal doctrine.

The objectives of the study are to analyze the discussion on the problem of the emergence of liberal ideas in Russia; define Speransky's concept as a doctrine of conservative liberalism; to reveal the humanistic orientation of his concept.

Methodology. The methodological basis of the article is the dialectical method, system analysis, culturological and phenomenological approaches, which make it possible to assess the contribution and significance of Speransky's concept to the development of Russian social thought.

Results. It is shown that M.M. Speransky introduced the humanistic tradition into the system of liberalism. For the first time, Speransky's thoughts about the "Highest Liberty" are presented. Striving for good, truth, perfect law is the basis of human will, they make this Highest Liberty real. This is the origin of Speransky's doctrine of good, which is the theoretical foundation of his concept.

Conclusions. The study established the differences between Russian liberalism and European: 1) defining the humanistic basis of liberalism; 2) The source of the definition of Liberty in the Russian liberal tradition is the "mystical feeling" and the baseless principles of cognition: the search for the "incomprehensible" conditions for the movement of activity from necessity to liberty; 3) defined Russian liberalism as conservative liberalism; 4) Speransky summed up the moral and ethical foundations for the liberal doctrine.

Keywords: liberty; liberalism; state; reforms; monarchy; person; citizen; society.

Conflict of interest: The authors declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kozlova O. V., Khristenko D. N. M. M. Speransky and his Worldview: Touches to the Portrait of a Statesman. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(2): 155–165. (In Russ.)

Received 30.01.2021

Accepted 11.03.2021

Published 20.04.2021

Введение

В современном мире особое значение приобретает исторический опыт прошлых эпох. Зарождение либерализма на рубеже XVII–XVIII вв. в нашей стране было связано с активизацией мыслительного процесса передовых деятелей страны, которые желали процветания своей Родине. В это время складывается особое понимание роли и значения государ-

ственных институтов, влияющих на развитие российского общества. Особенность формирования либеральной мысли в России заключалась в ее отличном от европейских государств историческом пути. Либерализм в Европе традиционно имел более значительную социальную поддержку, чем в нашей стране. Более устойчивые политические основания либеральной идеологии на Западе, карди-

нально отличавшиеся от отечественной действительности, вызывали острую рефлексию наиболее прогрессивных деятелей нашей страны.

В отличие от Европы для российской монархии было изначально характерно преобладание роли государства в системе определения и формирования законодательства и внутреннего устройства страны. Исходя из этого, история становления либеральной мысли в Российской империи всегда была связана с контролем со стороны государства. Дополнительными ослабляющими факторами отечественной либеральной традиции являлись: во-первых, крепостное право; во-вторых, статус общины, цементирующей консервативные ценности; в-третьих, незначительный вес буржуазии в социальной структуре общества.

Методология

Методологической основой исследования выступают принципы историко-философского системно-структурного анализа, культурологический и феноменологический подходы. В данном исследовании эти принципы составляют подвижное единство, подчиняются законам адекватного раскрытия процесса формирования либеральных идей в русской общественной мысли. Это означает, что относительно мыслителей России XIX в. определение специфики их воззрений возможно не только через призму «национального фактора», но и через аспекты общего, интернационального процесса.

В этом плане важно обратить внимание на тот факт, что диалектика свободы создает условия для понимания источника и направления человеческого прогресса. Более того, через анализ этой диалектики возникает возможность выявления роли субъективного фактора в развитии человеческого общества.

Результаты и их обсуждение

Феномен либеральной традиции, сформировавшейся на русской почве, вызывает в научной среде дискуссию. За-

служивает внимания историографический обзор К. И. Шрейдера [1, с. 177–187], однако он начинает рассмотрение историографии только с 1950-х гг. А. Д. Никотин видит первые ростки отечественного либерализма даже ранее петровских преобразований. По его мнению, С. Полоцкого, Ю. Крижанича, В. Н. Татищева можно назвать первыми либералами, которые прикрывались теологическим мировоззрением [2, с. 40–41]. Наоборот, П. С. Шкуринов относит появление либеральных идей ко времени Петра I, при этом указывая, что именно в эту эпоху наметился переход общества к капитализму [3].

В свою очередь Н. С. Розов рассуждает об увлечении «европейством» в период Петра I, которое дает толчок развитию либерализма [4, с. 26]. Это же мнение разделяет Т. Г. Масарик, отмечая, что Россия явилась убежищем либеральных идей в данную эпоху [5, с. 24].

Либерализация европейского общества, с одной стороны, и сохраняющийся деспотизм самодержавия в России – с другой, приводит Е. А. Шаскольскую к мысли об отставании нашей страны от государств Европы на цивилизационном уровне. Она рассматривает реформы XVII в. как проявление реализации династией Романовых планов достижения паритетных основ развития России в либеральном направлении [6, с. 145].

В этом контексте С. А. Ланцов пытается развенчать мнения, ищущие общие основания у процессов либерализации и модернизации общества. Он обращает внимание и на отрицательные явления модернизации, тяготеющей к тоталитаризму [7, с. 100–107].

В. О. Ключевский относит появление реформаторских идей к правлению Алексея Михайловича, подчеркивая своеобразие российской истории, где имела место неразрывность планов преобразований с военно-политическими, финансовыми и социальными проблемами [8, с. 453]. Иной позиции придерживался В. В. Леонтович, который писал о тождественности россий-

ского и европейского либерализма, связанной со слепым копированием западноевропейских образцов [9, с. 47].

В свою очередь Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская ставят во главу угла просвещенный абсолютизм Екатерины II, считая именно абсолютизм источником либеральных идей [10, с. 126]. Аналогичное мнение высказывают А. К. Голиков и С. Л. Гоготов, которые также делают акцент на прогрессивности взглядов Екатерины II [11, с. 15–23].

Новый этап в историографии начинается с книги А. Ф. Замалева и И. Д. Осипова «Русская политология: обзор основных направлений». В ней доказывается, что либеральная традиция берет свое начало не ранее царствования Александра I. Ведущую роль, по их мнению, сыграл в это время М. М. Сперанский, который связывал социальные преобразования со свободой и нравственностью человека [12, с. 127–128].

В силу этого необходимо обратить особое внимание на личность М. М. Сперанского как ведущего государственного деятеля. Не случайно великий русский поэт А. С. Пушкин назвал его «гением Блага» [13, с. 182].

Разработав в начале XIX в. проекты реформ государственного управления, М. М. Сперанский способствовал возникновению нового принципа осуществления полномочий императора, выдвинув идею разделения государственной системы на три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. При этом предложения М. М. Сперанского, как подчеркивают исследователи, всегда строились с учетом исторического опыта своей страны, внимания к обычаям и нравам народа [14, с. 119].

Реформы Сперанского охватывали главные вопросы, которые находились в центре внимания образованного общества. Среди них можно выделить: во-первых, тему улучшения социального порядка в рамках существующей монархической системы (А. Г. Воронцов [15],

В. Ф. Малиновский [16]); во-вторых, критику взглядов французских просветителей, включая и Монтескье, о республике как наилучшей форме правления; однако обосновывая важность «реформ сверху», М. М. Сперанский отмечал, что только при правлении монарха может быть снижена опасность кровопролитных внутренних смятений [17, с. 42]; в-третьих, необходимость разработки стройного законодательства для Российской империи; в-четвертых, важность прав и свобод населения как гарантия от скатывания Отечества к деспотизму.

Выдвижение личности М. М. Сперанского как ведущего мыслителя начала XIX в. в России фиксировалось и иностранцами, которые восхищались им как самой прогрессивной личностью при императорском дворе. И не случайно ведь взгляды Сперанского формировались под влиянием французских просветителей (Монтескье, Вольтера, Дидро). Некоторое влияние на Сперанского оказали немецкие философы: Шеллинг, Кант, Фихте. Это привлекало к нему внимание ведущих европейских общественных деятелей. Так, известный швейцарский писатель Этьен Дюмон, издатель трудов Иеремии Бенетама, специально встречался со Сперанским, обсуждая необходимость модернизации страны и исправления русских законов [18, с. 125].

Необходимо отметить, что М. М. Сперанский особенно подчеркивал рационалистические особенности государства, понимая под этим, что монарх на основе рационального мышления способен к благожелательному переустройству государственного аппарата. Исходя из этого, вытекает убеждение Сперанского в возможности «реформ сверху». Д. П. Рунич отмечал, что, пытаясь реализовать свои идеи управления государством, Сперанский активно привлекал, фактически наполнил ключевые министерства учеными людьми [19, с. 353–354].

Взгляды М. М. Сперанского на человека и общество наиболее актуальны для

нашего времени. Мыслитель рассматривал «человека вообще» не изолированно, а с учетом всей совокупности связей и отношений. Мыслитель говорит о предназначении человека жить среди людей, о разуме, который ограничит силу страстей: «...часто мы приходим к сердцу через ум, а к уму через сердце... говорить уму можно без посредства сердца» [20, с. 11]. Человек, по убеждению мыслителя, не есть «существо установленное», но «находящееся в прогрессе». Как существо природное он должен производить, потреблять, воспроизводить себя. Как существо духовное – стремиться к обузданию страстей, т. е. к свободе: «часто страсть начинается потрясением ума, и отсюда перемещается в сердце, яко единственное свое вместилище» [20, с. 13]. Самая высокая свобода – власть над собой. Естественная свобода – свобода падения, способность углубляться в зверское состояние: «...ваша вина, что не умели дать сердцу его никакого потрясения... В дали, во мраке, поставьте чудовище, грызущее собственное чрево, изрыгающее из себя с желчью яд, окруженное досадами, раскаянием, муками... Заставьте только смотреть... и чье сердце не вострепещет при сем виде, назовите его смело жестоким» [20, с. 12–13]. Исходя из этого, мы видим, что исходным толчком движения познания от несвободы к свободе в русской философской традиции является мистическое чувство. Как существо телесное, человек всегда раб своих желаний. «Счастлив, кто знает характер своей страсти, и умеет так избирать свои предметы, что всегда она находит в них свое естественное место без принуждения и натяжки...» [20, с. 29]. Свободен человек лишь как духовное существо, выбирая долг помочь другому человеку ценой свободы: «...способность поставить себя на место других, есть, может быть, и истинным началом всех наших нравственных добродетелей» [20, с. 29].

Для европейской либеральной общественной мысли процесс взаимопревращения несвободы в свободу предполагает деятельность человеческого разума, посредством которого реализуется процесс познания. Движение познания, исходным моментом которого является мистическое чувство, для европейской общественной мысли Ж. Бодрийяр назвал «фатальной стратегией»: «Мы достигнем изощренных форм радикализации скрытых качеств и будем бороться с обценностью¹ ее же оружием. Более истинному, чем истина, мы противопоставим более ложное, чем ложь. Мы не будем противопоставлять прекрасное и безобразное, мы отыщем более безобразное, чем сама безобразность: чудовищное. Мы не будем противопоставлять явное тайному, мы отыщем более тайное, чем сама тайна: неопостижимое» [21, с. 8].

Важнейшей работой, где наиболее полно изложены социально-политические взгляды мыслителя, является произведение «Еще нечто о свободе и рабстве» (1802) [22, с. 83–85]. В этой работе реформатор задается вопросом о границах свободы подданных в государстве. М. М. Сперанский не хотел для подданных своей Родины никаких стеснений свободы и выступал за расширение свободы выбора: как в общественной, так и в частной жизни. Человек, по его мнению, не имеет права обвинять других людей за свои неблагоприятные поступки. А любое стеснение индивидуальной свободы мыслилось им только в плане законодательного ограничения. Именно закон должен трансформироваться в сознании человека в нравственный принцип, в продукт свободы; восприниматься подданным, и как обычай, и как предание [22, с. 83–85]. В этой связи реформирование Государственного совета представлялось мысли-

¹ Обценность в работах Ж. Бодрийяра означает не только «непристойный» или «неприличный»: он обыгрывает в этом термине еще и слово «сцена», т. е. отсутствие сцены, неуместность.

телю источником расширения не только полномочий высшего класса дворянства, но и тем «священным Граалем» законодательной свободы для подданных, который сделает их жизнь лучше. Поэтому нельзя согласиться с мнением Л. Ф. Писарьковой, которая пишет о том, что при реализации планов Сперанского относительно деятельности Государственного Совета могла бы образоваться пропасть между деятельностью Совета до и после реформы 1810 г. [23, с. 129]

Переходя к рассмотрению проблемы ответственности человека, реформатор указывает на то, что ответственность есть обратная сторона «свободы выбора» – прежде всего нравственных и политических ценностей [22, с. 83–85]. Будучи в ссылке в Пензе, мыслитель размышлял о последовательности расширения свобод в государстве. На первое место он ставил политическую свободу (участие всех классов населения в работе законодательной власти), затем должна следовать гражданская свобода – освобождение крестьян [24, с. 341–345], а реализация свободы связывалась им с законодательной основой.

Однако мыслитель пытался ввести и моральные основы, разграничивающие права различных категорий подданных. Народ рабочий, ремесленники, домашние слуги, поденщики не обладают достаточным разумом, чтобы участвовать в законодательных органах [25, с. 188]. Нация, отмечал М. М. Сперанский, должна претерпевать незаметные изменения, поэтому он отрицал стремительное реформирование законодательства, а призывал к постепенности и последовательности проведения преобразований и считал, что новая законодательная система должна возводиться на основе закона, на «столпах разума» и в тени существующего управленческого аппарата [26, с. 66]. Именно независимое положение в обществе всех сословных групп и определяло, по его мнению, гражданскую свободу, которая составляет «первое и неотъемле-

мое достояние всякого человека, входящего в состав общества» [25, с. 179].

Далее М. М. Сперанский обосновывает категории политического и гражданского рабства. При политическом рабстве законом для всех подданных является воля одного. Гражданское рабство представляется реформатором в виде социального порядка, где один класс зависит от другого. «Права гражданские должны быть основаны на правах политических, точно так же, как и закон гражданский не может быть тверд без закона политического» [25, с. 148].

Крепостничество реформатор осуждал всегда, считая его несовместимым с цивилизованной государственностью, поэтому Сперанский категорически отрицал принуждение к труду, которое является следствием произвола. «...Возможность действовать по произволу обращает к закону, а единообразное движение по направлению закона дает государю удобность наблюдать за исполнением его, видеть и направлять отступления», – говорил он [27, с. 68–69]. А. И. Христофоров в этой связи показывает, что для государства, в понимании Сперанского, имущественное расслоение среди крестьянства является естественным и полезным процессом [28, с. 30–31].

Примечательными являются и мысли Сперанского по поводу высшей свободы. Именно высшие идеалы и смирение определяют самую высокую степень свободы. И эта свобода возможна только на основе воли и разума. Такие категории как стремление к добру, истина и «совершенное право», составляющие основу воли человека, и определяют высшую свободу гражданина. Отсюда берет начало и учение Сперанского о добре, являющееся теоретическим фундаментом его политической философии. Концепция добра как раз и обобщает его представления о нравственности. К нравственным качествам человека мыслитель относит способность к раскаянию, искренность, терпеливость, бесстрашие, самооблада-

ние, обязательность и способность совершать жертвования. Свобода личности проявляется через осуществление выбора между добром и злом на основе понимания добра как абсолютной ценности и цели существования индивида. «Нравственность каждого деяния есть не что иное, как направление его в ту или другую сторону, и мера склонения воли к добру совершенному» [29, с. 780].

Осуществление свободы происходит через реализацию промежуточной «ценности – пользы», которую устанавливает разум. Критерием промежуточной ценности является способ реализации человеком добра, приводящий к духовному совершенствованию. Следовательно, Сперанский выделяет три вида свободы: 1) «свобода совершенная, от принуждения физического», 2) «свобода от побуждений чувственных посредством разума», 3) «третий вид свободы есть свобода от побуждений самого разума» [29, с. 781]. Однако абсолютная свобода предполагает и наличие определенных пределов для личности в процессе трансформации окружающего мира. Эти пределы представлены мыслителем в виде молитвы, искоренения самолюбия, подчинения телесности духовному началу, самосовершенствования, ответственности человека за свои действия. Осознание этих пределов гражданином и есть, согласно концепции реформатора, определение нравственного закона и политического законодательства.

Выводы

Подводя итоги, необходимо констатировать, что М. М. Сперанский ввел в систему либерализма гуманистическую традицию отечественной общественной мысли. Абстрактно-всеобщие формулы европейского либерализма: о свободе совести, независимости суда, презумпции невиновности, незыблемости частной собственности – были для него лишь отправной точкой размышлений. Это первое, основное отличие европейского ли-

берализма от доктрины Сперанского. Вкладом М. М. Сперанского является определение нравственной основы либерализма, которую он раскрыл через разработку всеобъемлющей религиозно-философской концепции свободы.

В российской традиции развития либеральной общественной мысли большое значение имеет поиск источников определения свободы. И таким источником становится «мистическое чувство» и базисные начала познания: поиск «непостижимого». Именно этот вектор познавательной деятельности детерминирует формирование либеральных идей в России и различные формы преодоления не-свободы мыслящим человеком, а также является вторым существенным отличием доктрины Сперанского от европейской либеральной концепции.

Третьей отличительной чертой российского либерализма явилась тенденция эволюции российского либерализма, которая начинается с консервативной тенденции и заканчивается радикальными выпадами. Именно представителем консервативного либерализма, или его еще принято называть «христианский либерализм», и является М. М. Сперанский. Не случайно доктрина консервативного либерализма дает возможность реформаторам балансировать на грани консерватизма и либерализма, при этом твердо отстаивать устои самодержавия. Несомненно, путь постепенных реформ и взгляды Сперанского убеждают нас в этом.

Четвертым отличием российского консервативного либерализма является подведение морально-этической основы под либеральную доктрину. И это показывает консерватизм самой сущности российского либерализма эпохи М. М. Сперанского, т. к. сама мораль есть самый консервативный институт человеческого общества. Моральные установки незыблемы, как и самодержавие.

При рассмотрении концепции Сперанского возникают условия, позволяю-

щие выявить новые, дотоле не входящие в оборот философские характеристики содержания категории свободы. При подобном подходе категория свободы, прежде всего, выступает как средство выявления новых гуманистических оснований либеральной доктрины. Использование подобного подхода является специфическим способом раскрытия содер-

жания консервативных аспектов либерализма, позитивное выявление которых в силу тех или иных причин не находит глубокого исследования. Гуманистические основы, выраженные через категорию справедливости и исконно русское понимание правды, и определяют личностное измерение консервативного либерализма М. М. Сперанского.

Список литературы

1. Шрейдер К. И. Ранний русский либерализм в отечественной и зарубежной историографии // Российская история. 2010. № 4. С. 177–187.
2. Никотин А. Д. Либерализм и реформаторство в России: Взаимодействие парадигмы и практики: дис. ... канд. полит. наук. Волгоград, 1999. 200 с.
3. Шкуринов П. С. Философия в России XVIII века. М.: Высш. шк., 1992. 256 с.
4. Розов Н. С. Национальная идея как императив разума // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 13–28.
5. Масарик Т. Г. Либерализм (из книги «Россия и Европа») // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 118–131.
6. Шаскольская Е. А. История России IX–XX вв. СПб.: Образование – культура, 1995. 370 с.
7. Ланцов С. А. Тоталитаризм как форма модернизации России: генезис и результаты // Сфинкс. Петербургский философский журнал. 1994. № 2. С. 100–117.
8. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: в трех книгах. Книга вторая. М.: Мысль, 1995. 592 с.
9. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1917. М.: Русский путь, 1995. 548 с.
10. Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Идеиные истоки русского либерализма // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 124–135.
11. Голиков А. К., Гоготов С. Л. Личность, собственность, государство в социально-философской и политической концепции раннего русского либерализма второй половины XIX в. // Клио. 1997. № 3. С. 15–23.
12. Замалеев А. Ф., Осипов И. Д. Русская политология: обзор основных направлений. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. 208 с.
13. Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. М.: Худож. лит., 1977. Т. X. 443 с.
14. Мезин С. А. Петр I, Лейбниц и Сперанский // Российская история. 2011. № 1. С. 115–120.
15. Воронцов А. Г. Записка о России нынешнего века, представленная императору Александру Павловичу по вступлении в должность государственного канцлера // Архив князя Воронцова. Т. 29. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1883. С. 451–470.
16. Малиновский В. Ф. Размышления о преобразении государственного устройства России // Избранные общественно-политические сочинения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 170 с.
17. Сперанский М. М. О коренных законах государства // Сперанский М. М. Проекты и записки. М.-Л.: Изд-во Академии наук, 1961. С. 28–55.

18. Дневник Этьена Дюмона об его приезде в Россию в 1803 г. // *Голос минувшего*. 1913. № 4. С. 124–145.
19. Из записок Д. П. Рунича // *Русская старина*. 1901. № 1. С. 47–77.
20. Сперанский М. М. *Правила высшего красноречия*. СПб.: И. Ветринский, 1844. 216 с.
21. Бодрийяр Ж. *Фатальные стратегии*. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019. 319 с.
22. Сперанский М. М. Еще нечто о свободе и рабстве // Сперанский М. М. *Проекты и записки*. М.-Л.: Изд-во Акад. наук, 1961. С. 83–85.
23. Писарькова Л. Ф. Непременный или государственный совет был в России в 1801–1809? // *Российская история*. 2008. № 5. С. 128–130.
24. Сперанский М. М. В Пензе // *Русская старина*. 1902. Т. 112, вып. 10–12. С. 341–345.
25. Сперанский М. М. Введение к Уложению государственных законов // Сперанский М. М. *Проекты и записки*. М.-Л.: Изд-во Акад. наук, 1961. С. 143–221.
26. Размышление о государственном устройстве империи // Сперанский М. М. *Проекты и записки*. М.-Л.: Изд-во Акад. наук, 1961. С. 56–67.
27. Примечания о Сенате // Сперанский М. М. *Проекты и записки*. М.-Л.: Изд-во Акад. наук, 1961. С. 67–75.
28. Христофоров И. А. От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // *Российская история*. 2011. № 4. С. 27–43
29. Сперанский М. М. *Воля* // В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1878. СПб.: Изд. Императорской публичной б-ки, 1872. С. 779–790.

References

1. Shreider K. I. *Rannii russkii liberalizm v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii* [Early Russian liberalism in Russian and foreign historiography]. *Rossiiskaya istoriya = Russian history*, 2010, no. 4, pp. 177–187.
2. Nikotin A.D. *Liberalizm i reformatorstvo v Rossii: Vzaimodeistvie paradigmy i praktiki*. Diss. kand. polit. nauk. [Liberalism and Reformism in Russia: Interaction of Paradigm and Practice. Diss. cand. polit. sci.]. Volgograd, 1999. 200 p.
3. Shkurinov P. S. *Filosofiya v Rossii XVIII veka* [Philosophy in Russia in the 18th century]. Moscow, Vyshaya shkola Publ., 1992. 256 p.
4. Rozov N. S. *Natsional'naya ideya kak imperativ razuma* [The national idea as an imperative of reason]. *Voprosy filosofii = Philosophy questions*, 1997, no. 10, pp. 13–28.
5. Masarik T. G. *Liberalizm (iz knigi «Rossiya i Evropa»)* [Liberalism (from the book "Russia and Europe")]. *Voprosy filosofii = Philosophy questions*, 1997, no. 10, pp. 118–131.
6. Shaskol'skaya E. A. *Istoriya Rossii IX–XX vv.* [History of Russia IX–XX centuries]. St. Petersburg, Obrazovanie - kull'tura Publ., 1995. 370 p.
7. Lantsov S. A. *Totalitarizm kak forma modernizatsii Rossii: genezis i rezul'taty* [Totalitarianism as a form of Russia's modernization: genesis and results]. *Sfinks. Peterburgskii filosofskii zhurnal = Sphinx. Petersburg philosophical journal*, 1994, no. 2, pp. 100–117.
8. Klyuchevskii V. O. *Russkaya istoriya. Polnyi kurs lektsii v trekh knigakh. Kniga vtoraya*. [Russian history. A complete course of lectures in three books. Book two]. Moscow, Mysl' Publ., 1995. 592 p.

9. Leontovich V. V. *Istoriya liberalizma v Rossii. 1762–1917* [The history of liberalism in Russia. 1762–1917]. Moscow, Russkii put' Publ., 1995. 445 p.
10. Novikova L. I., Sizemskaya I. N. *Ideinye istoki russkogo liberalizma* [Ideological origins of Russian liberalism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*, 1993, no. 3, pp. 124–135.
11. Golikov A. K., Gogotov S. L. *Lichnost', sobstvennost', gosudarstvo v sotsial'no-filosofskoi i politicheskoi kontseptsii rannego russkogo liberalizma vtoroi poloviny XIX v.* [Personality, property, state in the socio-philosophical and political concept of early Russian liberalism in the second half of the 19th century]. *Klio = Clio*, 1997, no. 3, pp. 15–23.
12. Zamaleev A. F., Osipov I. D. *Russkaya politologiya: obzor osnovnykh napravlenii* [Russian political science: an overview of the main directions]. St. Petersburg, St. Petersburg univ. Publ., 1994. 208 p.
13. Pushkin A. S. *Sobr. Soch* [Collected works]. Moscow, Hudozh. lit. Publ. 1977, vol. X. 443 p.
14. Mezin S. A. *Petr I, Leibnits i Speranskii* [Leibniz and Speransky]. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*, 2011, no. 1, pp. 115–120.
15. Vorontsov A. G. *Zapiska o Rossii nyneshnego veka, predstavlenaya imperatoru Aleksandru Pavlovichu po vstuplenii v dolzhnost' gosudarstvennogo kantslera* [Note about Russia of the current century, presented to Emperor Alexander Pavlovich upon assuming the office of State Chancellor]. *Arkhiv knyazi Vorontsovykh = Archive of the Vorontsov Princes*. Moscow, Tip. A. I. Mamontova, 1883, pp. 451–470.
16. Malinovskii V. F. *Razmyshleniya o preobrazhenii gosudarstvennogo ustroystva Rossii* [Reflections on the transformation of the state structure of Russia]. *Izbrannye obshchestvenno-politicheskie sochineniya* [Selected socio-political writings]. Moscow, Acad. sci. Publ., 1958. 170 p.
17. Speranskii M. M. *O korennykh zakonakh gosudarstva* [On the fundamental laws of the state]. *Proekty i zapiski* [Projects and notes]. Moscow, Leningrad, Akad. nauk Publ., 1961, pp. 28–55.
18. *Dnevnik Et'ena Dyumona ob ego priede v Rossiyu v 1803 g.* [Diary of Etienne Dumont about his arrival in Russia in 1803]. *Golos minuvshogo = Voice of the past*, 1913, no. 4, pp. 124–145.
19. *Iz zapisok D. P. Runicha* [From the notes of D. P. Runich]. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, 1901, no. 1, pp. 47–77.
20. Speranskiy M. M. *Pravila vysshego krasnorechiya* [The rules of supreme eloquence]. St. Petersburg, I. Vetrinskii Publ., 1844. 216 p.
21. Bodriyar Zh. *Fatal'nye strategii* [Fatal strategies]. Moscow, Gruppya Kompanii "RIPOL klassik" / "Pangloss", 2019. 319 p.
22. Speranskiy M. M. *Eshche nechto o svobode i rabstve* [Something else about freedom and slavery]. *Proekty i zapiski* [Projects and notes]. Moscow, Leningrad, Akad. nauk Publ., 1961, pp. 83–85.
23. *Pisar'kova L. F. Nepremennyi ili gosudarstvennyi sovet byl v Rossii v 1801–1809?* [An indispensable or state council was in Russia in 1801–1809?]. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*, 2008, no. 5, pp. 128–130.
24. Speranskiy M. M. *v Penze* [In Penza]. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, 1902, vol. 112, is. 10–12, pp. 341–345.
25. Speranskiy M. M. *Vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov* [Introduction to the Code of State laws]. *Proekty i zapiski* [Drafts and notes]. Moscow, Leningrad, Akad. nauk Publ., 1961, pp. 143–221.

26. Razmyshlenie o gosudarstvennom ustrojstve imperii [Reflection on the state structure of the empire]. *Proekty i zapiski* [Projects and notes]. Moscow, Leningrad, Akad. nauk Publ., 1961, pp. 56–67.

27. Primechaniya o Senate [Notes on the Senate]. *Proekty i zapiski* [Drafts and notes]. Moscow, Leningrad, Akad. nauk Publ., 1961, pp. 67–75.

28. Hristoforov I. A. Ot Speranskogo do Stolypina: krest'yanskaya reforma i problema zemleustrojstva [From Speransky to Stolypin: peasant reform and the problem of land management]. *Rossijskaya istoriya = Russian History*, 2011, no. 4, pp. 27–43

29. Speranskij M. M. Volya [Volition]. V pamyat' grafa Mihaila Mihajlovicha Speranskogo. 1772–1878 [In memory of Count Mikhail Mikhailovich Speransky. 1772–1878]. St. Petersburg, Izd. Imperatorskoj publichnoj b-ki, 1872, pp. 779–790.

Информация об авторах / Information about the Authors

Козлова Ольга Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Российская Федерация
e-mail: Ol_v_k@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9999-2948

Olga V. Kozlova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of History and Philosophy Department, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation
e-mail: Ol_v_k@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9999-2948

Христенко Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Российская Федерация
e-mail: khristenko1983@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6221-8991

Dmitrii N. Khristenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Philosophy Department, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation
e-mail: khristenko1983@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6221-8991